

УДК 314+36+39

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-4/37-50

Научная статья

© А. Г. Томаска

ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)*

В контексте обзорного анализа динамики численности населения, миграционных процессов, этнического состава и исторических последствий социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) представлены результаты анкетирования по двум проектам: «Этно-демографические процессы в Азиатской России: текущая ситуация, прогнозы и риски» и «Республика Саха (Якутия) и большие вызовы: социальное самочувствие, мобильность, стратегии адаптации». На их основе проанализированы интеграционные факторы и особенности формирования гражданской, региональной и этнической идентичностей. Основными интеграционными факторами при формировании гражданской идентичности в Якутии отмечены такие стандартизированные атрибуты, как «государство», «русский язык», «культура, обычаи» и т. д. Идентифицирующие признаки и принципы российской гражданской общности имеют смысл и значимость для жителей региона и свидетельствуют о полной включенности в систему ценностей российского общества. Что касается региональной идентичности, то почти каждый второй респондент отметил «близость» к «своему региону (области, республике)». В сравнении с результатами по 12 опрошенным регионам Азиатской России, высокий уровень региональной идентичности является особенностью республики, который можно оценить как положительный фактор. 56,8% респондентов считает необходимым ощущать себя частью своей этнической группы. Если в 2002 г. «около 80% якутов... и примерно половина русских» в Якутии выбирали ответ «Современному человеку необходимо ощущать себя частью своего народа», то можно предположить о трансформации этнической идентичности, снижении ее роли в социальном пространстве, ее усложнении и переходе к многокомпонентным идентичностям.

Ключевые слова: гражданская идентичность, региональная идентичность, этническая идентичность, Республика Саха (Якутия), численность населения, миграция

Томаска Алена Георгиевна — научный сотрудник отдела этносоциологии, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Российская Федерация, Республика Саха (Якутия), 677027 Якутск, ул. Петровского, д. 1). Эл. почта: algepo@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8445-1225> WOS ID: I-3778-2017.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке проекта «Азиатская Россия: демография, этнический состав населения и межнациональные отношения в новых условиях поворота на Восток» (рук. д. и. н. Т. Б. Смирнова) в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (рук. академик РАН В. А. Тишков) и госзадания ФИЦ «ЯНЦ СО РАН» по теме «Республика Саха (Якутия) и большие вызовы: социальное самочувствие, мобильность и стратегии адаптации» 0297-2021-0029, регистрационный номер: 121031300008-7 (рук. д. социол. н. Е. Г. Маклашова).

Ссылка при цитировании: Томаска А. Г. Особенности идентичностей населения Республики Саха (Якутия) // Вестник антропологии. 2023. № 4. С. 37–50.

UDC 314+36+39

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-4/37-50

Original article

© *Alyona Tomaska*

THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) POPULATION IDENTITIES

In the context of an overview analysis of population dynamics, migration processes, ethnic composition and historical consequences of the social and economic development of the Republic of Sakha (Yakutia), the paper presents the results of a survey on two projects: «Ethno-demographic processes in Asian Russia: current situation, forecasts and risks» and «The Republic of Sakha (Yakutia) and big challenges: social well-being, mobility, adaptation strategies». Based on these results, integration factors and the formation of civil, regional and ethnic identities are analyzed. The main integration factors in the formation of national identity in Yakutia mentioned were such standardized attributes as «state», «Russian language», «culture, customs», etc. The identifying signs and principles of the Russian national community are important for the population of the region and testify to the full inclusion in the system of values of Russian society. As for regional identity, almost every second respondent mentioned «proximity» to «their region (republic)». Compared with the results for 12 surveyed regions of Asian Russia, the republic is characterized by a high level of regional identity, which we assess as a positive factor. 56.8% of respondents consider it necessary to feel part of their ethnic group. If in 2002 “about 80% of the Yakuts... and about half of the Russians” in Yakutia chose the answer “One needs to feel themselves a part of their people”, then we can assume that ethnic identity is undergoing transformation, its role in the social space is reducing, it is becoming more complicate and transiting to multicomponent identities.

Keywords: national identity, territorial identity, ethnic identity, Republic of Sakha (Yakutia), population, migration

Author Info: Tomaska, Alyona Georgievna — Researcher, Department of Ethno-sociology, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russian Federation). E-mail: algepo@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8445-1225> Web of Science ID: I-3778-2017.

For citation: Tomaska, A. G. 2023. The Republic of Sakha (Yakutia) Population Identities. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 4: 37–50.

Funding: The study was financially supported by the project «Asian Russia: demography, ethnic composition of the population and interethnic relations in the new conditions of turning to the East» (supervisor T. B. Smirnova) within the framework of the Program of Scientific Research Related to the Study of Ethnocultural Diversity Russian society and aimed at strengthening the all-Russian identity in 2023–2025 (headed by V. A. Tishkov) and the state task of the Federal Research Center «YSC SB RAS» project «The Republic of Sakha (Yakutia) and big challenges: social well-being, mobility and adaptation strategies» 0297-2021-0029, registration number: 121031300008-7 (supervisor E. G. Maklashova).

На заседании Совета по межнациональным отношениям 19 мая 2023 г. В. В. Путин, обращая внимание на то, что в ходе корректировки положений Стратегии государственной национальной политики в условиях новых вызовов необходимо увязать мероприятия Стратегии с задачей укрепления общероссийской гражданской идентичности, отметил, что важнейшей задачей национальной политики нашего государства остаётся защита традиционных духовно-нравственных ценностей, ценностей Русского мира, сохранения культурного и языкового многообразия народов нашей страны. Он подчеркнул, что чувство сопричастности к нашей стране, подлинная любовь к Родине как нельзя лучше формируются на основе истории родного края, своего народа, на примерах, которые наиболее близки и понятны студентам (Заседание Совета по межнациональным отношениям). В данном контексте особое значение имеют исследования вопросов формирования идентичностей в регионах России.

Актуальность изучения восточных регионов страны несомненна. Об этом свидетельствуют постоянные попытки нашего государства развивать эти территории, то с помощью дальневосточного гектара, то с помощью создания специальных управленческих структур (сегодня — Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики) (Смирнова 2021: 7). В этой связи автору было интересно проанализировать особенности формирования гражданской, региональной и этнической идентичностей населения Республики Саха (Якутия).

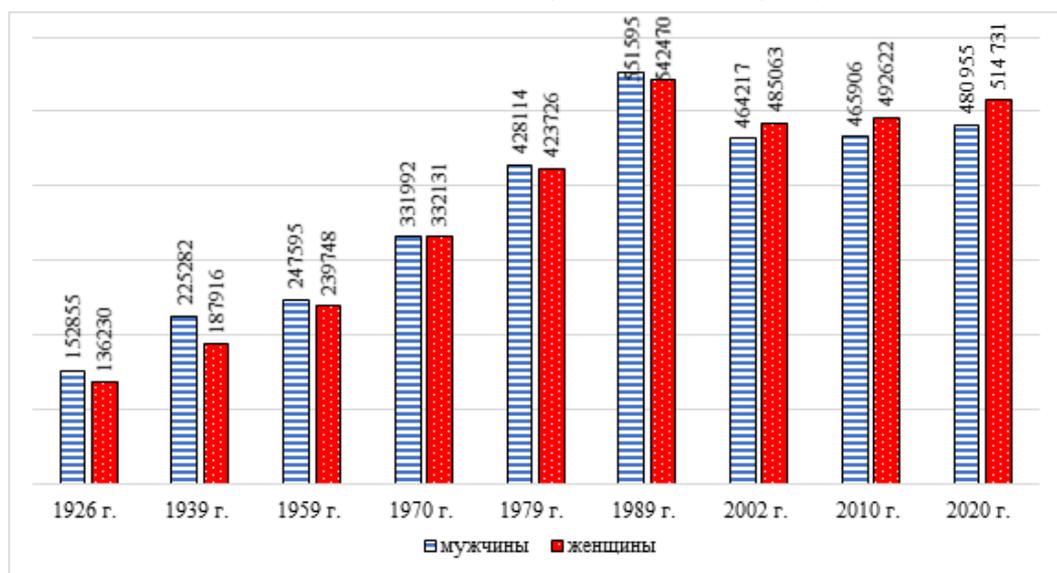

Рис. 1. Численность мужчин и женщин Якутии, по данным переписей населения, чел.

Обратимся к динамике демографической структуры населения Якутии. Как показывают результаты переписей населения, одной из особенностей демографической структуры ее населения до начала социально-экономических реформ в стране в 1990-е гг. является преимущественно меньшая общая численность женщин чем численность мужчин, несмотря на значительное сокращение числа мужчин в годы Великой Отечественной войны (см. Рис. 1). Количественная динамика женского населения Якутии всегда была сопряжена с волнообразным характером демографиче-

ских процессов, характерных для всей России (Винокурова 2004: 76). Численность сельского женского населения превышала численность сельских мужчин (по данным переписей 1959–1979 гг.), при этом численные потери мужского населения на селе в годы войны «восстановились» до предвоенных показателей только к переписи 1979 г., а численность сельских женщин — к переписи 1970 г.

В XX столетии наличие уникальных природных ресурсов, особенно промышленного сырья, обусловило зарождение добывающей промышленности как основного направления развития производительных сил и преобразования экономико-географического положения Якутской республики (Винокурова и др. 2023: 16). В связи с этим численность городского населения республики интенсивно росла за счет миграционного притока до 1990-х гг. с перевесом мужчин в сравнении с женщинами в связи развитием добывающей промышленности в регионе и строительством новых поселков городского типа и целых городов (см. Рис. 2). Так, например, центр алмазодобычи г. Мирный своим основанием обязан открытию в 1955 г. кимберлитовой трубки «Мир», а г. Нерюнгри в 1975 г. основан в связи с формированием Южно-Якутского территориально-производственного, угольно-промышленного комплекса и началом строительства северной ветки БАМ (Ермолаев 2018: 27).

Несмотря на перевес численности мужчин в городских поселениях, численность женщин так же интенсивно росла. Относительно переписи 1959 г. к переписи 1970 г. численность мужчин выросла на 51,4%, женщин — на 62,0%. К переписи 1979 г. относительно предыдущей переписи численность мужчин выросла на 40,0%, женщин — на 38,7%, к 1989 г. численность мужчин относительно предыдущей переписи выросла на 40,5%, женщин — на 39,9%. В сельских поселениях численность как мужчин, так и женщин в целом росла более или менее в пределах естественного прироста, т. о. в пределах переписей 1959, 1970, 1979 гг. число мужчин выросло на 16,5%, 14,4%, 10,9%, женщин — на 17,1%, 13,5%, 8,7% соответственно.

Рис. 2. Половая структура населения Якутии, по данным ВПН, в %

Спад производства, закрытие предприятий, прогрессирующая безработица, снижение уровня жизни большинства населения, неудовлетворительное состояние социальной инфраструктуры сделали работу и жизнь на Севере экономически непривлекательной (Сукнева 2008: 63) и способствовали значительному оттоку населения. С 1990 по 2019 г. в республике наблюдается отрицательный миграционный прирост (см. Рис. 3). К переписи 2002 г. численность населения республики сократилась на 13,2% относительно переписи 1989 г. Численность мужчин в городских поселениях сократилась на 20,0%, женщин — на 13,3%, в сельских — на 7,4%, женщин — на 5,2%.

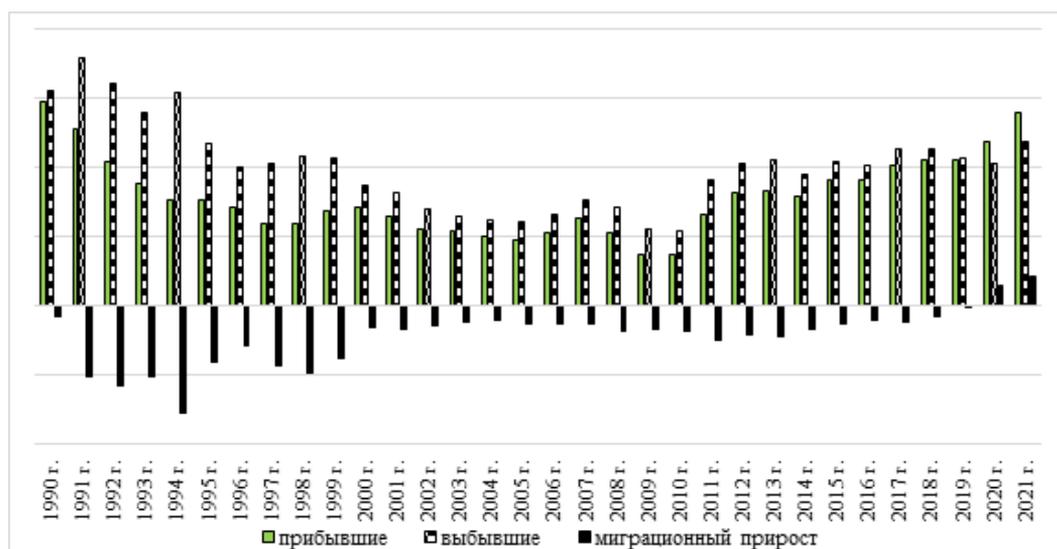

Рис. 3. Общие итоги миграции населения Якутии, чел.
(данные региональной статистики)

С 1990-х годов в связи устойчивым миграционным оттоком доля женщин в структуре населения начала расти. К 1993 г. зафиксировано почти одинаковое соотношение численности мужского и женского населения — на 1000 мужчин (540330 чел.) приходилось 998 женщин (539 348 чел.). С 2000 г. в республике сохраняется миграционная убыль, что является одним из главных факторов изменения численности населения (Томаска 2022: 204). Всероссийская перепись населения 2002 г. зафиксировала впервые за всю историю послевоенных переписей преобладание численности женщин и в сельской, и в городской местности. С этого момента Якутия сохраняет статус «женского региона», на что влияет, конечно и традиционно большая продолжительность жизни женщин (см. Рис. 2). В 2021 г. ожидаемая продолжительность жизни женского населения в республике составила 74,5 лет (у мужчин — 65,6 лет), в то время как в 2010 г. — 73,1 года (у мужчин — 61 год) и в 2002 г. — 70,3 года и 57,5 лет. При этом, несмотря на рост ожидаемой продолжительности жизни женщин, по мнению специалистов, показатель ожидаемой продолжительности жизни женщин не претерпел существенных изменений, тогда как у мужчин наблюдается его рост..., что заметно сокращает разрыв в продолжительности жизни женского и мужского населения республики (Игнатьева 2010: 23). По данным последних трех переписей населения в Республике Саха (Якутия) проживает больше женщин (в 2020 г. — 514 731, в 2010 г. — 492 622, в 2002 г. — 485 063), чем мужчин (2020 г. —

480 955, в 2010 г. — 465 906, в 2002 г. — 464 217). Растет и соотношение числа женщин на 1000 мужчин: в 2020 г. приходится 1 070 женщин, в 2010 г. — 1 057, в 2002 г. — 1 045.

Как видно на Рис. 4, основу этнической структуры населения Республики Саха (Якутия) составляют якуты и русские. В 1926 г. в общей численности населения доля якутов составляла 81,6% (235 926 чел.), русских — 10,4% (30 156 чел.), коренных малочисленных народов Севера — 5,4% (15 560 чел.), татар — 0,6% (1 671 чел.). К 1939 г. видим, что этническая структура региона в связи с развитием индустриализации Якутии (золотодобыча), освоением северного-морского пути начала интенсивно меняться: доля и численность якутов и коренных малочисленных народов Севера сократилась до 56,5% (233 273 чел.) и 3,4% (13 965 чел.), соответственно. Доля и численность русских значительно возросла и составила 35,5% (146 741 чел.), татар — 1,1% (4 420 чел.). Этнический состав стал разнообразнее: появились довольно значительные группы украинцев (4 229 чел.), белорусов (1 572 чел.), мордвы (1 010 чел.), бурят (699 чел.) и даже китайцев (1 377 чел.) и корейцев (1 671 чел.). Основные направления изменений структуры и численности населения, этнического состава, наблюдаемые к переписи 1939 г. сохранились до переписи 1989 г. По данным переписи 1989 г. русское население республики составляло 50,3% (550 263 чел.), якуты — 33,4% (365 236), украинцы — 7,0% (77 114), коренные малочисленные народы Севера — 2,3% (24 674 чел.), татары — 1,6% (17 478 чел.).

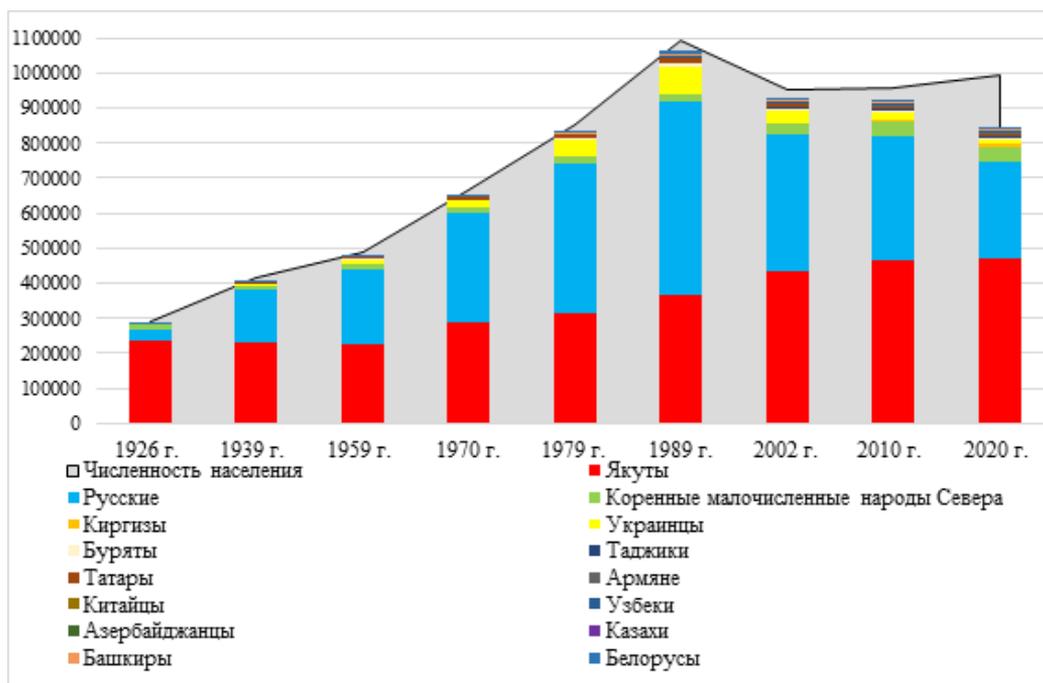

Рис. 4. Общая численность и этнический состав населения Якутии, чел.

Постреформенные годы, спровоцировавшие интенсивный миграционный отток населения, внесли значительные изменения и в этнический состав жителей республики. По данным ВПН-2020 доля якутов выросла и составляет 47,1% (469 348 чел.). Доля русских сократилась до 27,8% (276 986 чел.). В период деиндустриализации России

и сокращения рабочих мест в сфере промышленности русское население Якутии (главным образом трудовые мигранты) часто выбирало стратегию миграции (Васильева 2022: 200). К ВПН-2020 выросла доля коренных малочисленных народов Севера и составляет 4,2% (41 933 чел.). Сократились доли украинцев (7 169 чел.) и бурят (6 572 чел.) — по 0,7%, татар (4 262 чел.) — 0,5%. Увеличилась доля представителей стран СНГ: киргизов (1,1% — 11 203 чел.), таджиков (0,6% — 5 620 чел.), армян (0,4% — 3 904 чел.), узбеков (0,4% — 3 491 чел.). Среди жителей стран дальнего зарубежья выросла численность китайцев и составила 3 544 чел. (0,4%). Этнический состав стал более разнообразным (135 национальностей), чем в 2010 г. (129 национальностей), при этом в 2002 г. в республике проживали представители 141 национальности.

Для анализа особенностей формирования гражданской, региональной и этнической идентичностей населения Республики Саха (Якутия) использованы результаты анкетного опроса по двум проектам: «Этнодемографические процессы в Азиатской России: современная ситуация, прогнозы и риски» (рук. д. и. н. Т. Б. Смирнова) Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг. (Поручение Президента Российской Федерации от 16 января 2020 г. (Пр.71, п. 6), рук. академик РАН В. А. Тишков) и проекта (НИР) по приоритетному направлению Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 гг.) «5.2.1. Социология» («5.2.1.1. Состояние и динамика развития современного российского общества: социальная структура, социальные институты и общественное сознание, уровень и качество жизни») по теме: «Республика Саха (Якутия) и большие вызовы: социальное самочувствие, мобильность, стратегии адаптации» (рук. д. социол. н. Е. Г. Маклашова).

Анкетный опрос по проекту «Этнодемографические процессы в Азиатской России: современная ситуация, прогнозы и риски» проводился в августе–сентябре 2022 г. по единой программе с использованием специально разработанного инструментария для 12 регионов (n=2400) (Свердловская, Тюменская, Челябинская области Уральского ФО, Красноярский край, Республика Алтай, Омская и Новосибирская области Сибирского ФО и Приморский край, Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Чукотский автономный округ Дальневосточного ФО). В Республике Саха (Якутия) опрос проводился в гг. Якутске и Алдан (n=200). Возрастные группы респондентов: мужчины 16–60 лет — 38,0%, женщины 15–55 лет — 38,0%, мужчины 61 год и более — 16,0%, женщины 56 лет и более — 32,0%. Из них: работающих женщин 29,5%, мужчин — 31,0%; обучающихся женщин 3,5%, мужчин — 2,5%; совмещающих работу и учебу женщин 3,0%, мужчин — 1,5%; безработных женщин 1,0%, мужчин — 2,5%; занятых в домашнем хозяйстве женщин 2,5%, мужчин — 0%; женщин на пенсии 14,5%, мужчин — 8,5%. Этнический состав: якуты (саха) — 63,0% (женщин — 35,5%, мужчин — 27,5%), русские — 33,0% (женщин — 17,0%, мужчин — 16,0%), представителей коренных малочисленных народов Севера — 2,5% (женщин — 1,0%, мужчин — 1,5%), татары, киргизы, казахи — по 0,5%. Кроме этого, 7,5% респондентов, указавших конкретную национальность, также отметили вторую национальность, среди них указаны белорус, бурят, долган, казачка, русский, саха, эвенк.

Сбор первичной социологической информации по проекту «Республика Саха (Якутия) и большие вызовы: социальное самочувствие, мобильность, стратегии адап-

тации» проводился среди населения трудоспособного и старше трудоспособного возраста Республики Саха (Якутия) по всем социально-экономическим зонам региона. Основу выборки составили население городских и сельских поселений пяти социально-экономических зон Якутии: Центральная, Восточная, Южная, Западная Якутия и Арктическая зона, $n=1365$, при доверительной вероятности 95%, погрешность $\pm 4\%$. Формирование численной, этнической, половозрастной структуры респондентов выборочной совокупности пропорционально генеральной совокупности.

Если обратиться к вопросам формирования общегражданской российской идентичности по результатам опроса, то на вопрос «Что Вас объединяет с гражданами России» было предложено выбрать не более трех вариантов ответа. Жители Якутии прежде всего выбрали «общее государство» — 67,5% (в целом по результатам опроса в 12 регионах Азиатской России этот вариант ответа получил 60,3%). Следующим объединяющим фактором респонденты указывали «русский язык» — 54,5%, который в сумме ответов во всех регионах получил третью позицию — 39,7%. На третьей позиции оказалась «родная земля, территория, природа» — 43,0% (в 12 регионах — вторая позиция и 48,9%). Выбранные более трети респондентами «общие символы (флаг, герб)» набрали 34,5% и находятся на четвертой позиции, которая в сумме ответов регионов занимает седьмую позицию (11,3%). При этом, большинством респондентов и Якутии, и в сумме по 12 регионам Азиатской России среди ответов на вопрос «Какие общие ценности являются базовыми для российского общества?» выбраны такие ответы: «патриотизм, любовь к Родине» (54,5% и 54,0%, соответственно); «традиционность» (34,5% и 32,5%); «социальная ответственность, забота об окружающих» (30,0% и 28,8%).

Наиболее значимым чувством для респондентов региона как части российского народа является ощущение защищенности — 39,0%, а в сумме по 12 регионам Азиатской России — 14,6%. Чувство защищенности или безопасности психологи определяют как системный конструкт, включающий разные составляющие — позитивное окружение (потребность в безопасности), опытность и информированность (стремление к безопасности) и внутренний комфорт (чувство безопасности), раскрывая которые можно понять истинную природу человека как самосозидающего и самоконструирующего субъекта (Харламенкова 2019: 323). Эмпирическим гарантом в данном случае является принадлежность к российскому народу. И если принадлежность к российскому народу принимать как окружающий мир, то для указанных респондентов региона характеристика эффектов окружающего мира является безопасной, ибо по Н. Луману, риск связан с принятием решения по поводу будущего и возможными ущербами и «тогда мы говорим о риске, именно о риске решения. Либо же считается, что причины такого ущерба находятся вовне, т. е. вменяются окружающему миру. Тогда мы говорим об опасности» (Луман 1994: 150). В то же время принадлежность к российскому народу вызывает ощущение неуверенности у 18,5% в Якутии, тогда как в сумме 12 регионов — у 9,5% респондентов.

Принадлежность к российскому народу вызывает чувство гордости у 15,0% респондентов Якутии и у 46,8% респондентов в целом по 12 указанным регионам. В данном случае ответы респондентов в большой степени зависят от интервьюера и контекста опроса. Чувство гордости — сложное чувство, оно интерпретируется по-разному. Так, например, гордость своей страной специалисты определяют, как переживание человеком радости и удовлетворения от того, что воспринимается им как достиже-

ние и успех страны, с которой он себя идентифицирует (Магун, Магун 2009: 32). Оценки гордости авторами группируются в две категории: гордость творческими достижениями, связанными прежде всего с деятельностью выдающихся людей страны, ее элиты... и гордость массовыми, рутинными процессами организации повседневной жизни — процессами, непосредственно затрагивающими потребности живущих сегодня масс людей (Магун, Магун 2009: 36). При этом, принадлежность к российскому народу вызывает у 8,0% респондентов Якутии чувство обиды и досады, а в 12 регионах Азиатской России — у 4,9%. Указывают, что «никаких особых чувств не вызывает» с незначительным различием: в республике — 19,5%, в регионах — 21,0% респондентов.

Но в то же время, распределение ответов на вопрос «Насколько для Вас важна Ваша принадлежность к российскому народу?» в баллах (по 5-балльной шкале, где 1 — самая низкая оценка, 5 — самая высокая) в Якутии и 12 регионах в сумме имеет незначительные расхождения: 1 балл — 4,0% и 5,3%, соответственно; 2 балла — 8,0% и 6,5%; 3 балла — 26,0% и 25,5%; 4 балла — 28,0% и 26,5%; 5 баллов — 34,0% и 34,2%, соответственно. То же касается и вопроса об ощущении общности и близости с гражданами России: в Якутии более половины ответивших «иногда» (54,0%) испытывают эти чувства; «часто» — 29,5%; «всегда» — 11,0%, никогда — 5,5%. В 12 регионах Азиатской России указали ответ «иногда» — 40,4% опрошенных, часто — 39,3%, всегда — 14,6%, никогда — 5,6%.

Данные другого опроса, проведенного в городских и сельских поселениях Республики Саха (Якутия) в рамках проекта по теме: «Республика Саха (Якутия) и большие вызовы: социальное самочувствие, мобильность, стратегии адаптации», показывают достаточно высокий уровень доверия к органам государственной власти РФ (66,2%) и региона (69,1%). И в этой связи, видимо, можно сказать, что согласие большинства респондентов Якутии обозначить всех представителей народов, живущих в РФ, термином «россияне» (68,5%) или «российский народ» (20,5%) свидетельствует о согласии принять его большинством опрошенных. В регионах Азиатской России следующее распределение ответов: «россияне» — 55,7%, «российский народ» — 21,2%.

Из данных Табл. 1 видно, что высокий уровень региональной идентичности является особенностью республики. Здесь огромную роль играет специфика Якутии — географическая отдаленность от центральных регионов страны, транспортная труднодоступность, этнокультурная и природная самобытность, экстремальные климатические условия. Как считают специалисты, региональная идентичность — это, прежде всего, переживаемые и осознаваемые людьми ценности определенной системы локальной общности, которые, в свою очередь, формируют чувство территориальной принадлежности индивида и группы. Вопрос региональной идентичности в этом случае является жизненным вопросом (Еремина 2012: 280) и для районов Севера и Арктики он действительно актуален.

Данные опроса, проведенного в городских и сельских поселениях Республики Саха (Якутия), коррелируют с указанным фактором: каждый второй (51,5% опрошенных) не собирается менять место жительства и планирует связать свою жизнь со «своим регионом». 30,6% всех респондентов выбирают постоянным местом жительства «свой регион» и свой населенный пункт, а 12,6% даже не задумывались о переезде. 8,3% респондента планируют временные выезды: «уюду на время, но вер-

нужь сюда жить». Миграционные желания имеют 48,5% всех опрошенных. Однако реальные намерения о смене постоянного места жительства есть у 23,8% респондентов. Каждый четвертый — 24,7% респондентов указали на отсутствие ресурсов для перемены места жительства — «хочу уехать, но нет возможности». Основными стимулами для перемены места жительства указаны будущее детей и семьи, ожидаемо указаны суровые природно-климатические условия жизни, желание посмотреть мир, поиск новых возможностей и лучшей жизни (см. Рис. 5).

Таблица 1
Распределение ответов на вопрос «Что вы считаете своей Родиной?», в %

	12 регионов Азиатской России	Якутия
Россию	46,7	13,0
географический регион (Урал, Сибирь, Дальний Восток)	14,3	2,5
свой регион (область, республику)	19,0	58,5
свой город/свое село	18,3	26,0

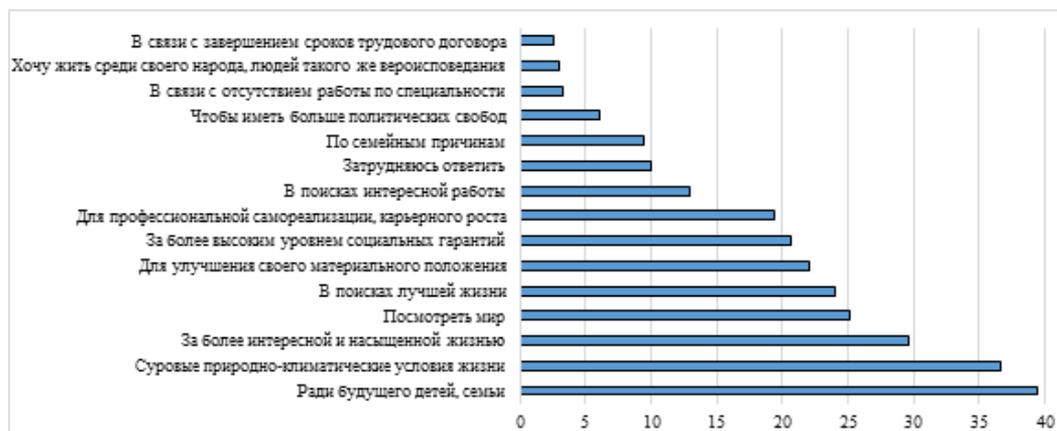

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «По каким причинам в первую очередь Вы хотели бы уехать на постоянное место жительства в другой населенный пункт, регион, страну?», в %

Ответы на вопрос «Что, по-Вашему, объединяет жителей больших регионов России — уральцев, сибиряков, дальневосточников» для респондентов Якутии и в сумме респондентов 12 регионов мало отличаются (место проживания, территория — 65,0% и 62,6%, соответственно; специфическая культура — 46,5% и 41,5%; историческая судьба, прошлое — 41,0% и 43,7%). Отличия имеются в ответах: «особое отношение к жизни», «состояние души» — 4,0% и 33,7%, соответственно; «черты характера» — 2,0% и 12,0%; «ничего не объединяет» — 29,5% и 3,4%. Отличия так же определены высоким уровнем региональной идентичности и территориально-географической спецификой Якутии: отдаленность и в некоторых случаях труднодоступность районов, дороговизна авиатарифов, ограничивающая простран-

ственную мобильность населения, отличия в демографическом, этническом составе городских и сельских поселений и др.

Как показывают данные опроса, проведенного в городских и сельских поселениях Республики Саха (Якутия), 43,2% респондентов считают, что современному человеку не обязательно чувствовать себя частью какой-то национальности (этнического сообщества), а 56,8% опрошенных считают, что современному человеку необходимо ощущать себя частью своей национальной группы (этнического сообщества). Если сравнивать в целом по Якутии и 12 регионам Азиатской России, то среди главных факторов при определении этнической принадлежности по позициям «национальность отца» (50,5% и 43,5%, соответственно), «национальность матери» (37,0% и 39,0%), «родной язык» (46,0% и 42,6%) отличия незначительны. А таким факторам как «культура» (19,5% в Якутии и 39,7% в Азиатской России в целом), «религия» (3,0% и 17,9%, соответственно) придается меньшее значение. Это объясняется полиэтничностью региона и интенсивными миграционными процессами, играющими немаловажную роль в формировании структуры и качества населения. И этими же причинами можно объяснить более высокие показатели в таких позициях как «обстоятельства (жизнь может сложиться по-разному)» (34,0% и 8,2%), «желание человека» (25,5% и 14,5%), «воспитание» (25,5% и 16,7%). И к ним добавляются природно-климатические и географические условия в выборе позиции «место проживания (например, республика, национальный округ, национальный район)», где в республике 39,0%, в то время как в 12 регионах в сумме указано 22,6%.

Этническая принадлежность для жителей Якутии не играет особую роль в разных сферах жизни, кроме семейной — 31,5% (38,4% в сумме 12 регионов). По мнению более трети респондентов, «никак не влияет» (37,5%) и достаточно высока доля «затруднившихся» (23,0%). В то время как в сумме 12 регионов Азиатской России почти половина (45,9%) респондентов считают, что этническая принадлежность влияет на культурную сферу жизни (в Якутии — 15,0%). И в отличие от Якутии в регионах довольно значительное влияние отмечено в религиозной — 21,3% (в Якутии — 3,5%), профессиональной — 17,0% (7,5%) сферах жизни. Влияние в политической сфере — 13,4% (в Якутии — 11,5%). И треть респондентов регионов (33,4%) считают, что никак не влияет, а доля затруднившихся намного ниже — 7,8%.

Итак, для трех рассмотренных аспектов идентичностей полиэтничного региона можно отметить следующее:

- В целом основными интеграционными факторами при формировании гражданской идентичности в Якутии отмечены такие стандартизированные атрибуты, как «государство», «русский язык», «культура, обычаи» и т. д. Идентифицирующие признаки и принципы российской гражданской общности имеют смысл и значимость для жителей региона и свидетельствуют о полной включенности в систему ценностей российского общества;
- Что касается региональной идентичности, то почти каждый второй респондент отметил «близость» к «своему региону (области, республике)». В сравнении с результатами по 12 опрошенным регионам Азиатской России, высокий уровень региональной идентичности является особенностью республики, что можно оценивать как положительный фактор. Ведь «формирование региональной идентичности является фактором, благоприятствующим построению эффективной системы региональных и межрегиональных взаи-

модействий, консолидации регионального сообщества, устойчивого поступательного развития региона и государства» (Тумакова 2010: 71);

- Считают необходимым ощущать себя частью своей этнической группы 56,8% респондентов. Если в 2002 г. «около 80% якутов... и примерно половина русских» в Республике Саха (Якутия) выбирали ответ «Современному человеку необходимо ощущать себя частью своего народа» (Дробижьева 2002: 222), то можно предположить о трансформации этнической идентичности, снижении ее роли в социальном пространстве и переходе к многокомпонентным идентичностям.

Источники и материалы

Заседание Совета по межнациональным отношениям — Заседание Совета по межнациональным отношениям. 19 мая 2023 г. // Президент России: [сайт]. <http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/26/events/71165> (дата обращения 29.06.2023).

Данные региональной статистики — Данные региональной статистики Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). Общие итоги миграции населения Якутии // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия): [сайт]. <https://14.rosstat.gov.ru/search?q> (дата обращения 29.06.2023).

Научная литература

Васильева О. В. Этнический контекст социального неравенства: современный социологический нарратив // Этносоциальные процессы в Якутии: современный ракурс и перспективы развития / В. Б. Игнатъева, Е. Г. Маклашова, А. Г. Томаска и др. 2-е изд. доп. Новосибирск: Наука, 2022. С. 183–201.

Винокурова Л. И. Якутянки в новых условиях: штрихи к портрету // Винокурова Л. И., Попова А. Г., Боякова С. И., Мрякянова Э. Т. Женщина Севера: Поиск новой социальной идентичности. Новосибирск: Наука, 2004. С. 71–122.

Винокурова Л. И., Санникова Я. М., Филиппова В. В. Антропология традиционного образа жизни: к стратегиям исследований коренного населения сельской Якутии // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2023. № 2(43). С. 10–23. <https://doi.org/10.25693/SVG.2023.43.2.001>

Дробижьева Л. М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость // Россия реформирующаяся. Ежегодник — 2002 / Под ред. Л. М. Дробижевой. М.: Academia, 2002. С. 213–244.

Еремينا Е. В. Понятие региональной идентичности и специфика ее формирования в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 5. С. 276–287.

Ермолаев Т. С. Южная Якутия: промышленное освоение и динамика современных этносоциальных процессов. / Отв. ред. В. Б. Игнатъева. Якутск: Изд-во ИГиИПМНС СО РАН, 2018. 167 с.

Игнатъева В. Б. Гендерная конструкция современных демографических проблем // Женский мир в научном дискурсе: исследовательские стратегии: материалы региональной научно-практической конференции (Якутск, 22 октября 2009 г.). Новосибирск: Наука, 2010. С. 18–27.

Луман Н. Понятие риска // Thesis. 1994. Вып. 5. С. 135–160.

Магун В. С., Магун А. В. Связь со страной и гордость за ее достижения. (Российские данные в контексте международных сравнений) // Общественные науки и современность. 2009. № 3. С. 32–44.

Смирнова Т. Б. Об актуальности этнодемографических исследований в регионах Азиатской России // Этнодемографические процессы и миграции в регионах Азиатской России: со-

- временная ситуация, прогнозы и риски / Отв. ред. Т. Б. Смирнова. Омск: Издательский центр КАН, 2021. С. 6–16.
- Сукнева С. А. Миграционные процессы в Республике Саха (Якутия) // *Пространственная Экономика*. 2008. № 1. С. 62–77.
- Томаска А. Г. Трудовая миграция и интеграционный потенциал принимающего сообщества // *Этносоциальные процессы в Якутии: современный ракурс и перспективы развития* / В. Б. Игнатъева, Е. Г. Маклашова, А. Г. Томаска и др. 2-е изд. доп. Новосибирск: Наука, 2022. С. 202–220.
- Тумакова К. Е. Региональная идентичность и брендинг как социально-управленческий ресурс // *Власть*. 2010. № 3. С. 70–72.
- Харламенкова Н. Е. Понятие психологической безопасности и его научные дефиниции // *Разработка понятий в современной психологии* / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко, Г. А. Виленская. Т. 2. М.: Изд-во ИП РАН. 2019. С. 309–330.

References

- Drobizheva, L. M. 2002. Rossiiskaya i etnicheskaia identichnost': protivostoianie ili sovместimost' [Russian and Ethnic Identity: Confrontation or Compatibility]. In *Rossiiа reformiruiushchaia. Ezhegodnik — 2002* [Russia in Reform. Yearbook-2022], ed. by L. M. Drobizheva. Moscow: Academia. 213–244.
- Eremina, E. V. 2012. Poniatie regional'noj identichnosti i spetsifika ee formirovaniia v sovremennoi Rossii [The Concept of Regional Identity and the Specifics of its Formation in Modern Russia]. *Sotsial'no-gumanitarnie znaniia* [Social and Humanitarian Knowledge] 5: 276–287.
- Ermolaev, T. S. 2018. *Yuzhnaia Yakutiia: promyshlennoe osvoenie i dinamika sovremennykh etnosotsial'nykh protsessov* [South Yakutia: Industrial Development and Dynamics of Modern Ethno-Social Processes]. Yakutsk: Izdatel'stvo Instituta gumanitarnykh issledovani i problem malochislennykh narodov Severa Sibirskogo otdeleniia Rossiiskoi akademii nauk. 167 p.
- Ignatyeva, V. B. 2010. Gendernaia konstruktssiia sovremennykh demograficheskikh problem [Gender Construction of Modern Demographic Problems]. In *Zhenskii mir v nauchnom diskurse: issledovatel'skie strategii: materialy regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Women's World in Scientific Discourse: Research Strategies: Proceedings of the Regional Scientific and Practical Conference], ed. by S. I. Boiakova. Novosibirsk: Nauka. 18–27.
- Kharlamenkova, N. E. 2019. Poniatie psikhologicheskoi bezopasnosti i ego nauchnye definitssii [The Concept of Psychological Security and its Scientific Definitions]. In *Razrabotka poniatii v sovremennoi psikhologii* [Development of Concepts in Modern Psychology]. Vol. 2, ed. by A. L. Zhuravlev, E. A. Sergienko and G. A. Vilenskaya. Moscow: Izdatel'stvo Instituta psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. 309–330.
- Luman, N. 1994. Poniatie riska [The Concept of Risk]. *Thesis* 5: 135–160.
- Magun, V. S. and A. V. Magun. 2009. Sviaz' so stranoi i gordost' za ee dostizheniia: Rossiiskie dannye v kontekste mezhdunarodnykh sravnenii [Connections with the Motherland and the Pride for its Achievements: Russian Data in the Context of International Comparisons]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost* 3: 32–44.
- Smirnova, T. B. 2021. Ob aktual'nosti etnodemograficheskikh issledovani v regionakh Aziatskoi Rossii [On the Relevance of Ethnodemographic Research in the Regions of Asian Russia]. In *Etnodemograficheskie protsessy i migratsii v regionakh Aziatskoi Rossii: sovremennaia situatsiia, prognozy i riski* [Ethnodemographic Processes and Migration in the Regions of Asian Russia: Current Situation, Forecasts and Risks], ed. by T. B. Smirnova. Омск: Izdatel'skii centr KAN. 6–16.
- Sukneva, S. A. 2008. Migratsionnye protsessy v Respublike Sakha (Yakutiya) [Migration Processes in the Republic of Sakha (Yakutia)]. *Prostranstvennaya Ekonomika* 1: 62–77.
- Tomaska, A. G. 2022. Trudovaia migratsiia i integratsionnyi potentsial primimayushchego soobshchestva [Labour Migration and Integration Potential of the Host Community]. In

- Etnosotsial'nye protsessy v Yakutii: sovremennyyi rakurs i perspektivy razvitiia* [Ethnosocial Processes in Yakutia: Modern Perspective and Development Prospects], ed. by V. B. Ignat'eva. Novosibirsk: Nauka. 202–220.
- Tumakova, K. E. 2010. Regional'naia identichnost' i brending kak sotsial'no-upravlencheskii resurs [Regional Identity and Branding as a Socio-Governmental Resource]. *Vlast* '3: 70–72.
- Vasilyeva, O. V. 2022. Etnicheskii kontekst sotsial'nogo neravenstva: sovremennyyi sotsiologicheskii narrativ [Ethnic Context of Social Inequality: a Modern Sociological Narrative]. In *Etnosotsial'nye protsessy v Yakutii: sovremennyyi rakurs i perspektivy razvitiia* [Ethnosocial Processes in Yakutia: Modern Perspective and Development Prospects], ed. by V. B. Ignat'eva. Novosibirsk: Nauka. 183–201.
- Vinokurova, L. I. 2004. Yakutyanki v novykh usloviyakh: shtrikhi k portretu [Yakut Women in New Conditions: Touches to the Portrait]. In *Poisk novoi sotsial'noi identichnosti* [Northern Woman in the Search of a New Social Identity], ed. by I. I. Podoinitsyna. Novosibirsk: Nauka. 71–122.
- Vinokurova, L. I., Ya. M. Sannikova and V. V. Filippova. 2023. Antropologiya traditsionnogo obraza zhizni: k strategiiam issledovaniia koren'nogo naseleniia sel'skoi Yakutii [Anthropology of the Traditional Lifestyle: Strategies for Researching the Indigenous Population of Rural Yakutia]. *Severo-Vostochnyi gumanitarnyj vestnik* 2(43): 10–23. <https://doi.org/10.25693/SVG.V.2023.43.2.001>